

организованности студентов, их мотивацию к поиску новых способов получения информации. Хотя кейс-метод позволяет учитывать профессиональную подготовку учащихся, их интересы, выработанный стиль мышления и поведения, собственно применение кейс-технологии связано с определенными сложностями. Они обусловлены не только необходимостью глубокого освоения метода, но и необходимостью самому разрабатывать кейс — сначала это должен уметь преподаватель, а затем и студенты.

Список литературы

1. Карлина Н.Е. Реализация интерактивных технологий обучения в условиях диверсификации лингвистической подготовки в техническом университете // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2011. №132. С. 276-281.
2. Федянин Н., Давиденко В. Чем «кейс» отличается от чемоданчика? // Обучение за рубежом. 2000. № 7. С.52-56.
3. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. Режим доступа: <http://www.evolkov.net/case/case.study.html> (дата обращения: 17.09.2016).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОНТАМИНИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ПРОЦЕСС КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

М.А. КАРЦОВА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь*

Статья посвящена изучению специфики процессов опознания и извлечения контаминированных образований из ментального лексикона. Предварительные результаты экспериментального исследования показали, что доступ к значениям контаминированных образований представляет собой процесс, обратный блендингу в терминах Фоконье и Тёрнера, который в свою очередь предлагается рассматривать как процесс концептуальной дезинтеграции.

Ключевые слова: контаминированное образование, хранение и доступ к значениям контаминированных образований, морфемный шов, концептуальная дезинтеграция смешанного пространства.

CONTAMINATED UNIT IDENTIFICATION AS THE PROCESS OF CONCEPTUAL DISINTEGRATION

M.A. KARTSOVA

The article specifies the processes of identification and extraction of contaminated units from the mental lexicon. The preliminary results of the experimental study have shown that the access to the meanings of contaminated units is a phenomenon opposite to blending

in terms of Fauconnier and Turner, and should be seen as the process of conceptual disintegration.

Keywords: *contaminated unit, storage and access to the meanings of contaminated units, morphemic boundary, conceptual disintegration of blended space.*

Проблема опознания контаминированного образования связана с представлениями о хранении значений названных лексических единиц в ментальном лексиконе и доступе к ним. Контаминанты являются многокомпонентными образованиями, включающими в себя несколько элементов, поэтому правомерным считается отнесение названных лексических единиц к морфологически сложным словам. Представляется, что репрезентация контаминанта в лексиконе должна быть сходна репрезентации других морфологически сложных слов.

Опираясь на исследование М. Taft [10], можно сказать, что контаминантам соответствуют сложные репрезентации, т.е. в лексиконе представлены как отдельные морфемы (например, *definite* + *dictionary* < *definitionary*), так и смысловые и структурные связи между ними. В соответствии с данными особенностями и происходит идентификация таких единиц: в процессе идентификации осуществляется доступ к морфемам, составляющим контаминированное образование. С другой стороны, в исследованиях Н.Р. Ваауен [5] показано, что морфологически сложные слова могут храниться в лексиконе независимо от базовых форм, от которых они были образованы. Соответственно доступ к ним может осуществляться непосредственно, без предварительного доступа к морфемам, входящим в их состав.

Аналогичный взгляд на изучение проблемы доступа к слову в ментальном лексиконе представлен в книге [4], где описываются модели последовательного и альтернативного (параллельного) доступа, предложенные К. Форстером. Согласно первой модели, хранящиеся слова обрабатываются поочерёдно (одно за другим) до тех пор, «пока для слышимого или читаемого слова не будет найдено соответствие» [4, с.70]. В ходе поиска границы сужаются и сводятся к подгруппе слов в лексиконе. Все слова группируются на основе сходства форм и модальности по «ячейкам», внутри которых и осуществляется доступ к тому или иному слову. Что касается модели альтернативного доступа, предполагается, что он осуществляется параллельно: в ходе поиска из лексикона извлекается большое количество похожих слов, которые одновременно сопоставляются с читаемым или слышимым словом. При этом слова находятся в состоянии конкуренции друг с другом, которую описывают как активацию лексических единиц.

В этой связи можно предположить, что опознание контаминанта осуществляется двумя способами: либо непосредственно, либо через

идентификацию отдельных составляющих. То, какой именно способ будет применён в каждом конкретном случае, зависит от соотношения ряда психолингвистических факторов, ведущими из которых, очевидно, являются степень знакомости единицы для индивида и её субъективная частотность, которые взаимообусловлены. Под субъективной частотностью слова вслед за Н.О. Золотовой [2; 3] мы понимаем субъективную оценку частоты встречаемости слов, которую дают в психолингвистических экспериментах испытуемые – носители языка.

Рассмотрение контаминированных образований в качестве сложно репрезентированных единиц в ментальном лексиконе позволяет поставить вопрос об особенностях доступа к единицам такого рода и факторах, обуславливающих этот процесс. С этой целью нами был проведён психолингвистический эксперимент с носителями учебного (русско-английского) билингвизма, которым было предъявлено три категории стимулов. Первую категорию составили следующие контаминанты: *Brangelina*, представленный в Oxford Learner's Dictionaries [9], *chillax* – в Collins English Dictionary [7], а также *catastroika* и *thrillionaire* – в англоязычном словаре The Official Dictionary of Unofficial English [6]. Вторая категория стимулов включала в себя недавние транслитерированные англоязычные заимствования в русском языке, сохранившие форму (*бранч, джеггинсы, Брексит, фаблет* [URL]). Третья состояла из таких русскоязычных единиц, как *филолук, жритель, пермьзан, дивчайна* [URL], отобранных методом сплошной выборки из исследований, связанных с изучением проблемы контаминации.

В нашем исследовании были использованы методики свободного ассоциативного эксперимента и субъективного дефинирования, а также задания, направленные на выявление степени знакомости/известности слов для Ии. и их осведомлённости об области их употребления.

В ходе эксперимента Ии. были разделены на две группы. Первой группе было дано задание записать ассоциации к словам-стимулам без ограничения на выбор языка и количество реакций, а второй было предложено объяснить значение каждого стимула. Кроме того, обе группы должны были пояснить, является тот или иной стимул знакомым словом (поставить "+") или нет (поставить "-") и указать, в каких областях он может употребляться.

В качестве Ии. выступили студенты 4 курса факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, изучающие английский язык в качестве специальности, а также студенты 1 курса магистратуры того же факультета по направлению «Лингвистика», обучающиеся по программам «Теория обучения иностранным языкам и межкультурная коммуникация» и «Управление международными проектами». Общее число Ии., принявших участие в

эксперименте, составило 19 человек, все они могут рассматриваться как искусственные билингвы, знакомые в той или иной степени с элементами иноязычной культуры.

Всего по итогам всех заданий эксперимента от Ии. было получено 268 ответов (129 субъективных дефиниций, из них 16 отказов; 139 свободных ассоциаций, из них 18 отказов).

Рассмотрим результаты анализа массива свободных ассоциаций и толкований, полученных на стимул THRILLIONAIRE (*thrill + millionaire*, e.g. a rich person who pursues expensive and dangerous pastimes [6, с.357]). Подавляющее большинство Ии. (16) не опознали контаминант как знакомый/известный, однако, опираясь на знакомые элементы единицы, указали возможные области его функционирования. Среди них несколько раз упоминалось кино, интернет, а также финансовая сфера. Потенциальная «известность» стимула для Ии., скорее всего, связана с актуальностью их использования как единиц контаминированной природы в современных средствах массовой информации.

Три основные тематические группы, выделенные нами на основе полученных реакций, – это «богатый человек», «человек, у которого дух захватывает» и «человек, который предпочитает/не предпочитает жанр кино – триллер». В скобках указано количество Ии., записавших идентичные толкования слов-стимулов. К первой группе относятся такие ассоциации Ии., как *богатый человек (3), миллиардер; с состоянием в триллион; деньги; больше, чем просто миллионер; миллионер; человек, имеющий много денег*, а также дефиниции на английском и русском языках – *thrill + billionaire; тот, кто зарабатывает триллионы*. К этой категории реакций можно также отнести транслитерированное слово – *триллионер*. Во второй группе начальный элемент слова – *thrill-* – мотивировал следующие толкования, в которых прослеживается актуализация эмоционально-оценочного отношения к стимулу: *человек, у которого дух захватывает; захватывающий; человек, который многого боится*. Третья группа представлена такими определениями, как *любитель жанра триллер; человек, который боится смотреть триллеры* и свободной ассоциацией – *кино*.

В ходе анализа полученных от Ии. реакций на стимул *thrillionaire* мы пришли к выводу, что важной здесь оказалась опора на внешнюю форму слова, в частности последовательность графем *thrill-*, соответствующая в данном случае основе этой лексемы. Очевидно, обработка стимула в рассмотренных примерах осуществлялась как поочередно (поэлементно) (например, *thrill + billionaire*), так и параллельно (например, *человек, у которого дух захватывает*) в соответствии с упомянутыми гипотезами [4; 5; 10]. Следует отметить, что ответы Ии. зависели в основном от того, какой компонент слова (начальный, конечный или оба) стал для Ии.

определяющим (мотивирующим). На выделение, или «укрупнение», того или иного фрагмента контаминированного образования могли повлиять как лингвистическая подготовка Ии., так и влияние внутреннего контекста индивида [1]. Описанный процесс доступа к значению контаминированного образования можно изобразить схематично (см. рис.).

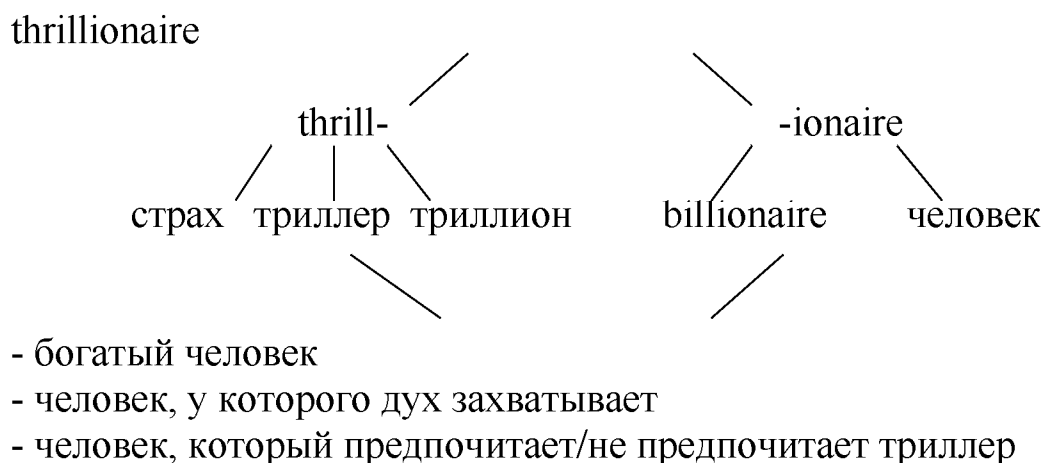

Рис. Процесс идентификации контаминированного образования в сознании индивидов

Как видно, под влиянием индивидуального опыта индивида, а также степени выраженности лексических свойств контамининанта произошла «фильтрация», переразложение информации. Качественный анализ полученных экспериментальных данных позволил нам определить границу «расчленения» контаминированного образования. В данном случае морфемный шов прошёл между неусечённым фрагментом *thrill-* и *-ionaire*, которые в свою очередь были соотнесены с графически и фонетически похожими на стимул словами, являющимися наиболее частотными для Ии. В процессе перебора возможных «кандидатов», находящихся в состоянии конкуренции друг с другом, актуализировались новые, субъективные значения, наиболее приемлемые и близкие стимулу. Причём значение некоторых из этих единиц часто оказывались далёкими от значения исконного контаминанта.

Это даёт основания охарактеризовать процесс опознания и извлечения контаминантов из ментального лексикона как процесс, обратный блендингу в терминах Фоконье и Тёрнера [8], который в свою очередь предлагается рассматривать как процесс концептуальной дезинтеграции. При «распаковывании» контаминированных образований обнаруживается иное, индивидуальное значение слова, которое, с одной стороны, наследует роли и свойства исходных ментальных пространств и, с другой стороны, приобретает собственную структуру, «новые оттенки» и «смысловые нюансы» под влиянием внутреннего и внешнего

(понимаемого широко) контекста. Поэтому восприятие контаминированного образования – это не столько познавательная, сколько распознавательная деятельность носителя языка как члена социума и представителя национальной культуры.

Список литературы

1. Залевская А.А. Внутренний контекст и метафора «живой поликодовый гипертекст» // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2012б. – № 24. – Вып. 4. – С 55–62.
2. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. – Тверь: Лилия Принт, 2005. – 203 с.
3. Золотова Н.О. Частотность как фактор культурной и психологической значимости слова // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 101–105.
4. Филд Дж. Психолингвистика: Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами) / Пер. с англ. под общ. ред. И.В. Журавлёва. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 344 с.
5. Baayen H. R. Dutch inflection: The rules that prove the exception / H. R. Baayen, R. Schreuder, N. De Jong, A. Krott // Storage and Computation in the Language Faculty. – 2002. – № 3. – Pp. 61–92.
6. Barret G. The official dictionary of unofficial English. – New York: McGraw-Hill, 2006. – 412 pp.
7. Collins English Dictionary [Электронный ресурс] : [электронный словарь]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com>. – Дата обращения: 01.02.2018. – Загл. с экрана.
8. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – New York: Basic Books, 2001. – 440 pp.
9. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс] : [электронный словарь]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Дата обращения: 24.01.2018. – Загл. с экрана.
10. Taft M. Morphological decomposition and the reverse base frequency effect // Quarterly Journal of Experimental Psychology. – 2004. – № 57 (A). – Pp. 745–746.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ MOODLE В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ СЕТЕВОГО ОБУЧЕНИЯ

Е.П. КОВАЛЬСКАЯ

Приднестровский государственный университет им Т.Г.Шевченко, г. Тирасполь

В настоящей статье освещаются вопросы функционирования и интеграции в традиционный процесс обучения иностранному языку модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды Moodle, описываются основные особенности системы Moodle, ключевые характеристики системы, рассматривается дидактический потенциал инструментов Moodle в условиях реализации технологии сетевого обучения в вузе. Представлен опыт использования Moodle в рамках